

22.12.2010 20:22

Историческая комиссия как способ политической перезагрузки

Андрей Шарый, Михаил Бомбин

Приступает к работе совместная экспертная комиссия, которая займется изучением истории российско-латвийских отношений. Решение о создании такого органа было принято 20 декабря во время встречи в Москве президентов двух стран. Среди вопросов, которые будут изучать историки – обстоятельства вхождения Латвии в 1940 году в состав Советского Союза, статус участников Второй мировой войны в Латвии и России и другие подобные проблемы.

Российско-латвийская историческая комиссия будет создаваться практически с нуля. При президенте Латвии вот уже 12 лет существует комиссия латвийских историков, однако у нее были иные задачи и российские историки общались с ней весьма неохотно. По мнению известного латвийского историка, профессора **Генриха Строда**, подобные совместные начинания состоят из трех периодов: период молчания и недоверия, период дискуссий и, наконец, некий момент истины, когда стороны пришли к какому-то общему знаменателю. Однако, проблема, как отметил профессор, заключается в том, что до сего времени российская сторона не желала допускать латвийских историков ко многим своим архивам. Это и Центральный архив Советской армии в Подольске, архивы КГБ и МИДа и, наконец, Президентский архив, куда, по словам Строда, и российским историкам попасть трудно. Что же касается спорных моментов, то, по мнению историка, историческая правда одна. Журналисты могут писать, что угодно, но историкам необходимо четко определиться, например, с тем, была или нет оккупация Латвии. По мнению другого латвийского историка Игоря Ватолина, в любом случае лучше разговаривать, чем воевать, а создание комиссии может стать исходной точкой для выработки общих позиций.

Цель работы комиссии, поясняют в Москве, в создании правильного фундамента для будущих отношений. Своей точкой зрения на этот фундамент и перспективы работы комиссии Радио Свобода рассказал депутат латвийского Сейма от партии "Центр согласия" **Борис Цилевич**:

– Мое личное отношение таково – чем бы дитя не тешилось... Если это поможет политикам отложить в сторону идеологические разногласия и говорить о каких-то конструктивных моментах, пусть будет так.

– **А поможет, на ваш взгляд?**

– Это изменит уровень дискуссии. Вместо того, чтобы самим ругаться по поводу истории, обмениваться всякими колкостями и упреками, политики всегда могут сказать: давайте подождем, что наши историки решат, до чего договорятся, а сами будем пока обсуждать другие вопросы.

– **Один из самых острых вопросов этой новой-старой исторической дискуссии – вопрос о понятии оккупации. В сегодняшней Латвии часто используется этот термин. Представителей русскоязычной общины называют оккупантами?**

– В общем, да. Но это является дурным тоном в мейнстримовской политике. На бытовом уровне этих проблем почти не существует. На самом деле никакого этнического конфликта на уровне простых людей здесь нет. В Латвии всегда было очень смешанное население, люди как-то научились жить друг с другом. А вся эта риторика, связанная с такими словами, как "оккупация", "оккупанты", является риторикой радикально-националистических партий. Беда в том, что, к сожалению, партии мейнстрима достаточно терпимо относятся к подобной риторике – сами ее не используют, но и не возражают, когда ее используют коллеги-националисты.

– **В латвийском политическом сообществе есть понимание того, что до той поры, пока у власти в России Владимир Путин, перспективного исторического разговора о смещении каких-то понятий в сторону от той позиции, что сейчас принята в России, не следует ожидать?**

– Конечно, такое понимание есть. После ельцинских лет в России была выбрана стратегия консолидации нации, которая в значительной мере была основана на использовании образа врага и некоем внутреннем единстве против внешней угрозы. Большой радости это не вызывает здесь ни у кого. Но с другой стороны, есть понимание того, что могло быть и хуже.

– **Есть какие-то моменты, очень чувствительные для Москвы. Скажем, отношение к тем гражданам Латвии, которые воевали на стороне нацистской Германии. Есть вопрос политического преследования – вроде известного случая с Василием Коновым. Можно ли договориться о чем-то за что-то? Например, латвийская сторона уберет свои наиболее острые формулировки, а в ответ на это получит нечто важное для себя от Москвы.**

– Я очень скептически смотрю на перспективы таких договоренностей, поскольку игра-то на самом деле не двусторонняя – в смысле Латвии и России. Это неожиданное благорасположение со стороны Москвы к Латвии определяется и какими-то внешними факторами. Возможно, это надо рассматривать в контексте перезагрузки российско-американских отношений. Возможно, за это надо благодарить Ангелу Меркель: была такая версия, что она попросила Медведева и Путина нормализовать отношения с Латвией, а они не смогли ей отказать. Я не думаю, что кто-то ожидает практических результатов от работы этой комиссии. Это всего лишь попытка убрать со стола вопросы, по которым заведомо договориться нельзя.

Этот и другие важные материалы итогового выпуска программы "Время Свободы" читайте на странице "Подводим итоги с Андреем Шарым"

Радио Свобода © 2010 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.

<http://www.svobodanews.ru/content/article/2256344.html>